

Галина Артемьева

Чудо в перьях

*Часть сборника
Чудо в перьях (сборник)*

Галина Марковна Артемьева

Чудо в перьях

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3088725
Чудо в перьях: рассказы : Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-55505-5*

Аннотация

Рассказы Галины Артемьевой – мудрые, тонкие и честные. Все они – о нас, обычных людях, живущих своей привычной жизнью. Это истории о радости и печали, об искушениях и тех обыденных чудесах, которые порой спасают нас в самые тяжелые моменты, о равнодушии и безграничной любви.

«Чудо в перьях» – рассказ из сборника Галины Артемьевой «Чудо в перьях».

Галина Артемьева

Чудо в перьях

А чего людей бояться? Большие, но медленные. Крыльев для улететь в случае чего – нету. Прыгают грузно и низко. В высоту тяжелыми предметами бросаются лениво – вечный недолет. Бездарны по части сочувствия и понимания чужих мыслей и флюидов.

Некоторые даже готовы к дружбе и сотрудничеству. В смысле: едой, бывает, делятся. И даже радуются чужой радости. Коварны по-настоящему, профессионально, редко бывают, только по пьяни или по большой любви. Короче, приспособиться можно. Так старшие учили. И оказалось, что так и есть. Главное – дистанцироваться. Не принимать всерьез их беды и чаяния, в душу не пускать, не задруживаться. Типа: не верь, не бойся, не проси, а когда сами предложат и сами все дадут, подумай хорошенько, прежде чем брать и какаться на лету от счастья. Вдумайся просто: оно тебе надо? С чегой-то вдруг сами предлагают и все дают? Может, не стоит и подлетать? Может, они от зависти? Тебе крылья даны, а им – голые лопатки без перьев, что они могут? Зато ты у них с ладони клюешь. Когда они предлагают.

Может, ну их совсем?

Может, и так. Однако есть еще такая штука – фатум. Она же рок. Она же судьба. И рок этот катится сам по себе, куда

хочет. Надо – не надо. И мудрость предков бессильна. Это судьба распоряжается, какая трепетная птица будет без затей заглатывать, давясь, у помойки остатки человеческой жракалки и взлетать в случае чего на высокую тополиную ветку к сытым и довольным детям, а какая начнет искать выходы в иную реальность и завязывать на свою голову противоестественные контакты. Когда речь идет о судьбе, жаловаться облакам, выклеивать перья на груди и каркать до хрипоты – полная бессмыслица. Живи себе по-своему и радуйся, чему получается.

Она была ворона. Она любила экстрим и риск. Она видела мир с высоты. Ей нравилось жить. Ей было дано знать все про всех без слов и чтения мыслей. Ее влекли живые существа, непохожие на родных и близких.

Юность ее прошла в компании недомашних людей. Среди людей тоже есть такие. Не-вписывающиеся. Без места прописки. Их то есть как бы и нет. И при этом они вполне есть, и живут, как положено: хотят есть и спать, мерзнут на холоде, потеют, если жарко или когда больны, отправляют естественные потребности вплоть до секса, опасаются, сбиваются в стаи, чтобы выжить. Заводят друзей среди птиц, зверей и насекомых.

Тем летом несколько баклажанного цвета людей заселились за большой скамейкой на Петровском бульваре. Они там хорошо обжились, как вожди на дачах: скамейка под себя дождь не пропускала, спать сухо. Менты не лезли – им че-

го, из-под каждой лавки дерьмо выгребать? Им за это деньги не платят. Бутылки по всему бульвару: молодежь хорошо гуляет веснами. Денежкой одаривают не скупое, не замозолились еще юные души бытовыми склоками. Травка зеленеет. Деревья шебуршат листьями. Птицы выкрикивают что-то в адрес неба, слова разбираешь, если нутро окропить удастся. И никому, главное, ничего не должен. И сердце открыто для нормальных справедливых отношений.

А ворона как раз незадолго до этого родилась, научилась летать и сугубо интересовалась мироустройством, решая, кем быть. Люди влекли ее неприличием своей конституции, постоянством местопребывания, звуками голосов и еще чем-то необъяснимым. Может быть, подобное влечение было ее генетическим пороком, кто знает.

Так что они подружились. И довольно быстро. Подскамейные люди немедленно заметили стремящуюся к одомашниванию чернооую птицу и обрадовались. Торопливо стали делиться хлебом насущным. Рядом с домашним животным они казались себе более настоящими, не так безнадежно замкнутыми в своем изгнании.

– Цып-цып-цып! – звали они, подняв головы к ватным облакам, когда приходила пора утолять голод. – Гули-гули-гули!

Ворона стремительно подлетала. И чаще всего не одна.

– Прилетели, гуси-лебеди? – восхищались бескрылые. И немедленно кидали куски своей еды в сторону званых го-

стей.

Успокоенные едой, некоторые люди извлекали из себя протяжные звуки, непохожие на обычную деловую переключку.

– Дывлюсь я на нэбо, – запевал главный воронин друг высоким жалобным голосом. – Тай думку гадаю...

Ворона принималась неистово каркать от жалости, чуя его неподдельную тоску. Друг постигал, что ворона сочувствует и переживает. Рыдая, он спрашивал вещую птицу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.